

Введение

Изображение служителей правосудия, лиц, чья деятельность связана с судом и событиями, там происходящими, нечасто встречается в творчестве художников. Домье, пожалуй, один из немногих авторов, создавший не только единичные работы на эту тему, а целый цикл произведений, объединенных общим названием «Люди юстиции».

Оноре Домье известен как автор многочисленных карикатур, публиковавшихся в парижских сатирических изданиях «Карикатюр» и, позже, «Шаривари». Домье принадлежат как отдельные работы, посвященные повседневной жизни парижских буржуа и простых парижан, так и серии работ, объединенных под общим названием. Это, к примеру, серии «Робер Макер», «Супружеские нравы», «Парижские типы», «Добропорядочные буржуа», «Прекрасные дни нашей жизни» и другие.

Творчество Домье стало известно широким массам его почитателей с момента начала публикации карикатур в парижском издании «Шаривари», руководимым Шарлем Филипоном, девизом которого было: «Газета, публикующая каждый день новый рисунок».

Кроме того, как указывал Р. Пассерон [9] Филипон, с целью дополнительного привлечения денег, предпринял несколько попыток для издания карикатур, опубликованных в разных номерах газеты, в виде отдельных собраний. Домье прославился не только как политический карикатурист, но и как скульптор и художник, попытавшийся изобразить течение обыденной жизни парижан разных сословий, окружавших его.

Тем не менее, при жизни художнику уделяла особое внимание разве только парижская полиция, обеспечившая его полугодичное пребывание в тюрьме за карикатуру на Луи-Филиппа.

О Домье стали писать незадолго до его смерти в 1879 году.. Основной интерес к его творчеству, изучение его работ и творческого наследия началось уже после его кончины.

К числу самых первых авторов, указанных в исследовании Н. Калитиной [5] были: Шарль Бодлер, Шампфлери, Дюранти. Первую биографию Домье составил и опубликовал Арсен Александр

Одним из первых каталогом работ Домье считается каталог, составленный Детейлом. Каталог работ Домье, наиболее полный на сегодняшний день, это, по мнению Б. Лотона [17] каталог Мейсона, изданный позже каталога Детейла.

К числу современных авторов, занимающихся творчеством Домье исследователи относят Роже Пассерона, Раймона Эскалье, переведенных и на русский язык.

В советское время работы Домье исследовались Яворской Н.В., Замятиной А.Н., Калитиной Н.Н.

Калитина Н.Н., анализируя литературу, посвященную Домье, указывала, что «Если в дореволюционной России творчество Домье не являлось предметом специального исследования, то в Советском Союзе оно вызывает широкий интерес. Уже в первом номере журнала «Искусство» за 1918 год была опубликована статья о Домье.

Творчеству художника целиком либо в отдельных частях посвящены работы

Яворской, Алпатова, Маца, Замятиной, Ройтенберг» Калитина Н.Н. Оноре Домье.- Л.,1955. С. 8

Что касается серии карикатур «Люди юстиции», то отдельно, как самостоятельное исследование, изучение этих работ не проводилось. Брюс Лотон отмечает, что, «литература, посвященная Домье, как правило, содержит информацию о его биографии, и ограничивается темами «Домье и его мир» «Домье свидетель своего времени», и другие, характеризующие его как личность. ...Жульен Кэн, представил, пожалуй, единственно завершенную классификацию работ в каталоге «Люди юстиции» Laugton Bruce Honore Daumier. Edition du Valhermeil, 1997. С.90

Отсылку к исследуемой теме, а именно циклу «Люди Юстиции» авторы упомянутых выше работ делают в связи с анализом всего творческого пути художника, отмечая эту серию как одну из самых ярких, прославивших ее автора.

К сожалению, приходится признать, что в Советском Союзе, во времена которого вышла подавляющее большинство работ, посвященных Домье, его творчество оценивалось исходя из идеологических позиций исследователей.

В то же время искусствоведы, которых условно можно отнести к европейской школе, видели в Домье, в первую очередь, талантливого художника, скульптора, гравера. Для них художник прежде всего автор, умеющий поймать и передать настроение, жест, мимику, мимолетность ситуации. То есть владеющий таким мастерством, который называется талантом.

Иначе дело обстояло у советских искусствоведов. Для них Домье в первую очередь - трибун, посланник социальных и революционных идей, революционный художник. Домье в контексте искусствоведческой критикой советского периода представал как автор острой политической и социальной карикатуры, революционным художником. Оценка его деятельности как современника революционной эпохи, отражавшего в своих работах только то, что происходило вокруг и , чего скрывать, выполнявшего заказы как газетных издателей , так и частных заказчиков, не принималась и не рассматривалась. Его карикатуры в сатирических изданиях расценивались как непримиримая гражданская позиция, а рисунки, выполняемые зачастую на заказ - как борьба с современным режимом.

Н. Калитина писала : «во многих исследованиях , принадлежащих перу буржуазных искусствоведов, искажается творческий облик художника. Домье часто пытаются представить как типичного «добротного буржуа», далекого по своим интересам от политической борьбы своего времени. Акцент делается на бытовых карикатурах мастера, а политические сатиры рассматриваются вне конкретных событий, которые отражал Домье, без учета огромной революционной роли этих карикатур.

Политическая острота произведений Домье теряется зачастую за общими рассуждениями о совершенствах формы, которая исследуется в полном отрыве от идейного содержания произведения. Так, например, в буржуазной искусствоведческой литературе можно встретить утверждения, подобные заявлению Откера о том, что Домье был реалистом в сюжетах, идеалистом в форме. Некоторые зарубежные искусствоведы объявляют крупнейших сатириков прошлого, в том числе и Домье, художниками, далекими от реализма. О Домье пишут как о романтике,

«последнем поэте», отражавшем в искусстве величественные явления своей фантазии, интересующиеся реальностью лишь постольку, поскольку она дает ему материал для передачи субъективных настроений... Живопись Домье, наиболее сложная и противоречивая часть творческого наследия художника, используется многими зарубежными искусствоведами для того, чтобы путем различных натяжек и ухищрений представить Домье как предтечу современного формалистического искусства.» Калитина Н.Н. Оноре Домье. Л. 1955. С. 7 -8

Представляется очень притянутым к пропагандистским идеям такая оценка творчества Домье. Творчество художника, вышедшего из буржуазного класса, жившего среди буржуа и выполнявшего заказы буржуа вряд ли можно назвать революционным и авангардным. Так сложилась его судьба, что он оказался в гуще революционных событий, в водовороте политических и революционных страстей. Но Р. Эскалье [10], Р. Пассерон [9] и Б. Лотон [17], указывают, что, имея в своем окружении революционно настроенных друзей и клиентов, Домье вел достаточно скромный образ жизни, был постоянно занят работой, позволявшей ему сводить концы с концами и в особых революционных действиях замечен не был.

Таким образом, представляется, ценность работ Домье не в их идеологическом содержании, а в том, что автор, наделенный талантом, смог выйти в толпу людей, окружавших его, смог изобразить их повседневную жизнь так, как она есть... где то комичную, где то печальную. Естественно, будучи честным гражданином своей страны он не мог не высказаться в той форме, как это было ему доступно, относительно того, что происходит в стране.

Но один небольшой штрих, а именно отказ от участия в 1848 году в конкурсе живописцев при наличии готового и одобренного эскиза «Республика 1848 г.» говорит о том, что Домье не искал и не добивался славы революционного трибуна. Анализируя творческий путь художника, хочется согласиться с выводами европейских искусствоведов. Представляется, что Домье больше художник жанровый, эмоционально включенный в изображаемые сцены и обстоятельства, стремящийся не только к точности физического изображения своих героев, то и к их эмоциональной выразительности.

Полагаю, творчество Домье, в рамках данной работы, а именно содержание его серии «Люди юстиции» надлежит исследовать не столько с идеологических и социальных позиций, хотя эту составляющую не стоит игнорировать полностью, сколько с точки зрения познания нравов поведения, жизнеописания очень замкнутого сословия - людей юстиции.

Причин тому можно назвать несколько.

Обычному человеку, не имеющему отношения к юридической специальности, действие, происходящее в зале суда, представляется малоинтересным и скучным. По сути, время судебного заседания - время разговоров, подчас ведущихся на особом, профессиональном языке.

Непосвященный зритель не видит реальных страстей, которые бушуют в этом спектакле. Для обывателя порой неясно, что хорошо, а что плохо в разыгрываемом действии, кто хороший, а кто плохой, чья правда, а чья ложь.

Для художника, наблюдающего за работой юриста, это зрелище скучно и маловыразительно. По старой поговорке, «правосудие вершится за закрытыми дверями», то есть, непосвященному суть происходящего очень сложно понять и уловить. Для художника это - полное отсутствие движения, динамики, противопоставления хорошего и плохого в той традиционной форме, которая позволила бы отобразить суть на бумаге. Фарс и трагедия, разыгрывающиеся в зале суда - это только лица, лица людей юстиции, которые, при внимательном изучении, расскажут очень многое.

Для детального анализа в настоящей работе выбраны следующие произведения из серии Оноре Домье «Люди юстиции», а именно «Правосудие всегда с открытыми глазами» 1845, Литография; «Адвокат, которому хорошо заплатят», 1845, Литография.

Обе работы, как указывалось выше, входят в серию «Люди юстиции» и написаны в один год. Интерес их совместного анализа заключается в том, что в данных произведениях автором достаточно полно воспроизведены типажи всех действующих лиц судебного спектакля: судей, адвокатов и их подзащитных, простых обывателей, оказавшихся в зале суда.

Они объединены общим сюжетом - изображением служителей правосудия в момент исполнения ими своих обязанностей.

Автор, руководствуясь собственным художественным замыслом и собственным творческим инструментом, изображает на литографиях сцены суда, давая им свою собственную, авторскую интерпретацию.

Глава 1. Серия «Люди правосудия»

В сороковых годах 19 века знаменитый французский художник, гравер, скульптор, карикатурист Оноре Домье создает целую коллекцию образов и художественных решений в серии «Люди юстиции» (*Les gens de justice*).

Брюс Лотон, исследователь творчества Домье, пишет: «Начиная с 1832 года, судьи и адвокаты появляются в его литографиях. Но только серия «Люди юстиции», опубликованная в «Шаривари» между 1845 и 1848 сделала его знаменитым.» Laugton Bruce Honore Daumier. Edition du Valhermeil, 1997, С.89.

Он уточняет, что всего в серии «Люди юстиции» было сделано 47 рисунков, но опубликовано под этим общим названием только тридцать семь листов. Шесть не опубликовано вообще, а четыре опубликованы в «Шаривари» позднее, в 1851 году. Рассматривая творчество Домье на пике революционных ожиданий и их воплощений, проще всего было бы обозначить проблематику данного цикла в социальных корнях такого явления как юриспруденция. Обличительные интерпретации деятельности «Людей юстиции» сами напрашиваются при анализе как графического цикла, так и более поздних работ. Представляется, это поверхностный взгляд на проблему. Безусловно, служители закона всегда будут отстаивать интересы того государства, которое эти законы написало. Странно было бы видеть иное поведение судьи или адвоката, при разрешении дела в суде. Видеть попытку обличения социальных устоев буржуазного общества в работах Домье, посвященных адвокатскому и судебскому сословию, это, представляется,

искусственно суживать и ограничивать восприятие этих прекрасных работ. Скорее всего, проблематика анализируемых произведений находится в области, куда более сложной и широкой по охвату проблем, чем обличение буржуазных прислужников - судей и адвокатов.

Если «вчитаться» в содержание данных работ, то можно увидеть несколько «слоев» в их понимании.

Первый, как было сказано выше, это, несомненно, социальный подтекст произведений. В целом ряде работ карикатурист Домье изображает диалог адвоката с клиентом, который, очевидно, не представляет для юриста никакого коммерческого интереса. Адвокат, вынужденный вести дела бедных людей, изображен художником либо безразличным и надменным, либо полным желанием и решимости компенсировать свои старания каким либо, скажем, не совсем порядочным путем, а именно либо соблазнив клиентку, либо попросту обманув незадачливого нарушителя закона.

Конечно, при желании, можно «притянуть» такой сюжет к социальным объяснениям, обличающим загнивающее капиталистическое общество, но, увы, люди, знающие эту жизнь изнутри, могут с полной уверенностью сказать, что при любом политической режиме, поведение адвоката одинаково. Исходя из этого, хочется отметить, что именно при таком посыле можно сказать о втором слое проблематики этих произведений. Он представляет собой не столько социальное обличение, сколько социальное обобщение, типизацию поведения фигур, изображенных на гравюрах и картинах.

Б.Лотон пишет : «Леон Камбетта (1838-1882) адвокат и политический деятеля, посетив ретроспективу 1878, объявил, что он узнает всех адвокатов Домье лично. Это ошибочно, отвечает ему Жеффруа -Дешом, скульптор и друг Домье который продвигал эту выставку «Никого из персонажей которых вы видите нельзя назвать по имени. Более того никого из них Домье не знал лично, он не стоял у подножия Дворца Правосудия на протяжении 10 лет. Но я вам гарантирую, что он знал адвокатов, при этом лучше чем они знали сами себя. Эта похожесть вас и удивляет» Laugton Bruce Honore Daumier. Edition du Valhermeil, 1997, С.105

Эта цитата является ярким подтверждением того, что задача, поставленная Домье в своей серии, удалась художнику. На литографиях и картинах изображены не конкретные лица, фигуранты того или иного процесса, а типажи, то есть типичные представители этого сословия, которые действуют в типичных ситуациях.

Они, в силу своей профессии, отличаются от обычных людей, стиль их поведения и общения не характерен для большинства окружающих. Это всегда чуть-чуть театральность, чуть-чуть наигранность, преувеличение или преуменьшение деталей, горделивость осанки, высокомерие по отношению к окружающим.

Для Домье зал суда это театральные подмостки, а люди правосудия , как правило, талантливые актеры, в силу определенных обстоятельств играющие свои роли. Например - адвокат защиты. Каким бы человеком он не был, какие бы ни имел черты характера, он, поставленный в типичные обстоятельства, а именно обязанный защищать своего подзащитного, действует всегда одинаково, а алгоритм этого

поведения предписан законом. Он не может ни на йоту отступить от существующих правил/ В этом заключается общность всех адвокатов Домье, изображенных им в зале суда.

Тем не менее, адвокат может более или менее добросовестно отнестись к своему поручению. Он либо страстно работает на стороне защиты своего клиента, либо формально пускает дело на самотек. Эти варианты поведения типичны для зала суда. Можно сказать, что, надев адвокатские мантии, эти люди юстиции надевают и приготовленные для них маски.

Такие же типажи изображает Домье и в сценах вне зала суда, но во Дворце Правосудия.

Адвокаты не изображаются Домье уставшими или растерянными. Маска, предписанная адвокатской мантией, заставляет их на широкой лестниц и коридорах Дворца и в Залах его, олицетворять собой уверенность и надежность.

Центральные фигуры работ художника это идущий или стоящий адвокат с высокомерно - уверенным выражением лица, от которого исходит спокойствие и сила. А что же другие эмоции? Неужели их нет в стенах суда? Нет. И эти эмоции изображает автор, но как бы мимоходом, вскользь. Интересно отметить, что завистливые взгляды, сомневающиеся жесты, неуверенность изображаются Домье не фронтальным изображением. Лица, носители этих эмоций, развернуты художником или в профиль, или поставлены в пол оборота и практически всегда находятся в тени главной, уверенной в своих действиях фигуры адвоката. Такой же прием использует Домье и при изображении судей. Как бы ни хотелось представить художника обличителем прогнившей судебной системы, это не получается. Судьи у него беспристрастны и отрешенны и, практически, не несут обличительной социальной печати. Они либо равнодушно взирают на происходящее, либо спят, демонстрируя отключенность от эмоций, царящих в зале суда.

Таким образом, проблематику произведений из серии «Люди юстиции» нельзя однозначно принимать как социальную картину, пародию на юридическое сословие. Безусловно, карикатурное изображение, иногда переходящее в сатиру дает богатый материал для обличения и разоблачения юристов, но вовсе не в социальном контексте, а в личностном, индивидуальном, поскольку художник наделяет их, в отличие от его же карикатур на Луи - Филиппа или членов парламента, карикатурными чертами, обличающими жадность, глупость, высмеивает их чисто человеческие качества.

У этого юриста, то есть человека юстиции, нет не имени ни фамилии...это образ, который автор наделяет определенными эмоциями в данный момент времени и действия. В серии «Людах юстиции» социального нерва нет. Это, если можно так сказать, бытописание людей очень замкнутой касты, особого сословия буржуазии. Для реализации своей задачи Домье использует и особые приемы.

Во-первых действие происходит в определенном и узнаваемом месте - в здании суда, будь то его коридоры или залы судебных заседаний. Предопределенность места указывает на содержание карикатур. Только в этом месте происходят события, ставшие предметом интереса автора. В другом месте такое произойти не может.

Во-вторых, действующие лица тоже узнаваемы - это судьи и адвокаты. Во взаимодействии этих лиц и заключается основной сюжет карикатур. Домье при изображении служителей правосудия приходится решать своеобразную задачу. Дело в том, что во Франции и судьи и адвокаты носят одинаковые мантии, без знаков профессионального различия. Такая одежда свидетельствует о равенстве всех этих людей перед законом. Тем не менее, автор должен, при построении сюжета, разделять судей и адвокатов там, где они изображены вместе. В большинстве карикатур автор изображает судей в головных уборах, а адвокатов - с непокрытой головой. Судья при отправлении правосудия должен быть одет в форму, адвокат же, выступая в заседании, должен снять свой котелок в знак уважения к суду. Пожалуй, по такой небольшой детали и по привычному расположению фигур в зале суда можно определить, к какой юридической профессии относятся персонажи. В этой связи хотелось бы отметить небольшую неточность в работе Н. Калитиной [5]. Автор указывает, анализируя работу Домье «Адвокат, которому хорошо заплатят», что «спор в процессе идет между адвокатом и прокурором» Н.Калитина. Оноре Домье 1808-1879. М.:Государственное издательство «Искусство».1955.С.50.Однако судья по расположению фигур в зале судебного заседания, где каждый участник процесса имеет свое, строго определенное место, можно сделать вывод, что спор и судебная полемика происходит между двумя адвокатами, которые находятся практически в одной плоскости в помещении. Место прокурора, в силу сложившейся традиции французского суда, - на возвышении по правую или левую руку от судейского состава.

Третье, и на это указывали исследователи творчества Домье, автор наделяет особыми театральными жестами выступающих в зале суда адвокатов. Можно привести несколько карандашных набросков, иллюстрирующих работу Домье над жестами своих персонажей.

Кроме того, цвета, predeterminedенные литографией, то есть белый, черный и серый, тоже несут свою смысловую нагрузку. Известно, что судейские и адвокатские мантии черные, что воротник, являющийся частью форменной одежды - белый. Это обилие черного с небольшими вкраплениями белого составляет основной цвет зала судебного заседания и очень актуально передается автором при помощи технических средств литографии. Наличие прочих цветов нейтрализуется черными мантиями, они накладывают свой, особый отпечаток на все происходящее. Позднее, возвращаясь к теме изображения служителей правосудия, но выполняя работы в красках, Домье не ввел особого колористического разнообразия в свои картины - основной фон там остался темным или черным.

Раймон Эскалье отмечает: «Тщательная опись рисунков, литографий и картин, созданных Домье, позволяет найти на них всех, кто посещал Дворец правосудия. Здесь были судья и прокурор, присяжные заседатели, адвокаты, стряпчий, секретарь суда, нотариус, поверенный, письмоводитель, понятой, сторож при коммерческом суде, технический служащий, общественный писарь, «юрисконсульт для портье», ходатай по делам или защитник в мировом суде, истец, свидетель, эксперт судебной медицины, случайные прохожие и любопытные, комиссар полиции, полицейский,

муниципальный страж, жандарм, сельский страж, арестант, ответчик, обвиняемый, осужденный. За пределами стен суда: заключенный, отбывающий срок в тюрьме, и каторжник. К лицам последней группы Домье относится более снисходительно, поскольку они участвовали в судебном разбирательстве лишь по принуждению» Р.Эскалье. Оноре Домье. М.: Издательство «Искусство».1973. С.74.

Н. Калитина отмечает, что «по смелости и глубине критической мысли Домье поднимается в серии «Люди правосудия» до уровня лучших политических карикатур 30-х годов. Вся серия пронизана подлинной страстностью, беспощадностью.

Литографии серии «Люди правосудия» несколько отличались от других карикатур Домье этих лет по своему художественному решению. Домье строит их более лаконично, сводя к минимуму бытовые подробности» Н.Калитина. Оноре Домье 1808-1879. М.: Государственное издательство «Искусство».1955. С.51.

Одной из работ Домье из серии «Люди правосудия» является карикатура под названием «Правосудие всегда с открытыми глазами» (15 августа 1845 г, Литография 18,4X25,7 см.Таблица II из серии «Люди юстиции».

Поскольку эта карикатура была опубликована в газете, вместо подписи она имеет авторский комментарий следующего содержания: «Да, есть желание обездолить несчастного сироту, не утверждаю, что он юн, ему уже пятьдесят семь, но он все равно сирота.... Однако я спокоен, господа, ибо перед лицом беззакония око правосудия не дремлет...»

На гравюре изображен судейский состав из трех судей и адвокат (защитник). Суд в полном составе погружен в сладкий послеобеденный сон. Утомленные многочасовыми разбирательствами судьи уже не в силах держать приличествующее состояние, и один из судей сел за стол заседания, даже сняв форменный головной убор.

Председательствующий такого себе не позволил, но от глубокого сна его котелок опустился на брови. Эта деталь в его образе еще больше подчеркивает отрешенность от происходящего.

Каждая фигура из спящих наделена своим характером. Так, председательствующий, находящийся в центре композиции, пытается сохранить соответствующий моменту статус. Судья не снял форменный котелок, хотя видно, как неудобно в нем сидеть, он сползает на лоб, и человеку приходится сдвигать брови и придерживать голову, чтобы головной убор не упал на стол. Но тем не менее, даже во сне, солидный служащий правосудия пытается сохранить важный и суровый вид. Голова опущена, брови сдвинуты, может показаться, что он не спит, а внимательно читает несколько бумажек, разложенных перед ним на кафедре. Но полуоткрытый рот и расслабленное положение тела говорят от том, что сон все-таки сморил ключевого персонажа судебного спектакля.

Сидящий слева от председательствующего судья, расположенный на первом плане гравюры, не так величественен, как его коллега. Этот человек точно спит. Даже руки, переплетенные на животе, показывают его наслаждение нагрывшимся отдыхом. Этот судья решил не обременять себя условностями и снял свой форменный котелок. О том, что он находится в состоянии глубокого сна, говорит не только его поза и

закрытые глаза, но и полураскрытый во сне рот, из которого уже готов вырваться храп. Откинувшись на спинку стула, человек полностью погрузился в свои сновидения. Заснул он, вероятно, после некоторой внутренней борьбы, сдавшись в результате. Об этом говорит и большой носовой платок, находящийся перед ним на столе, и аккуратно поставленный котелок.

На втором плане, практически вровень с выступающим защитником, расположен третий судья. Судя по его положению, сон настиг его не то чтобы внезапно, но неожиданно. Человек до последнего боролся с этой напастью, но одолеть ее не смог. Голова клонила в сне, и после того, как сон полностью оглушил сидящего, упала ему на грудь. Внезапность этого момента отражена на картине - мы видим, что форменный котелок не поставлен аккуратно на стол, как у левого судьи, а как будто бы внезапно упал с головы хозяина и лежит на столе.

Из четырех фигур, изображенных на листе, только защитник бодрствует, произнося пламенную речь.

Надо отметить, что жест адвоката с энергично поднятой рукой является одной из художественных находок Домье-карикатуриста. Именно жесты, подчас нарочито эмоциональные, подчеркивают речь адвоката, становясь инструментом в его игре. Исследователь творчества Домье Брюс Уильямс подчеркивает, что Домье в карикатурах вырабатывает свой ритм, который помогает раскрыть характер персонажей его гравюр Laugton Bruce Honore Daumier. Edition du Valhermeil, 1997. С.98.

Но это произведение художника не так однозначно, как может показаться на первый взгляд.

Безусловно, комично изображенные фигуры первого плана приковывают взгляд и вносят ироничное восприятие сюжета картины. Комичны и нелепы судьи, отправляющее правосудие во сне. Но фигура второго плана - адвокат, пламенно, если не сказать яростно, произносящий свою речь, вносит иной контекст в содержание гравюры.

Адвокат играет свою роль - произносит речь, судьи - свою, сидят и «слушают», пусть даже и во сне. Тем не менее, надпись под карикатурой все ставит на свои места. Как адвокат, использует при защите своего клиента любые средства, в том числе самые нелепые аргументы и сравнения, лишь бы хоть что-то сказать в его защиту, так и судьи относятся к этому действию несерьезно, они отбывают свою повинность, отводя часы судебного заседания.

Насколько нелепа речь адвоката, настолько нелепо и поведение судей в этом процессе. И, учитывая эти соображения, акцент карикатуры из простого высмеивания несвоевременно уснувших судей перемещается на осознание нелепости, тщетности всего судебного заседания, предрешенности его финала и судейского вердикта.

Глядя на изображенный судебный спектакль, зритель понимает, что латинская поговорка «*Lex vigilantibus, non dormientibus*» - закон для деятельных, а не для тех, кто дремлет, - не относится к происходящему в зале судебного заседания.

Еще одна работа из этой серии, созданная в тот же год, что и карикатура «Правосудие

всегда с открытыми глазами», носит название «Адвокат, которому хорошо заплатят». На литографии изображена многофигурная композиция, состоящая из лиц, так или иначе причастных к свершению правосудия в здании суда. На переднем плане, с нарушением видимых пропорций, изображен адвокат с характерным для Домье жестом высоко поднятой руки. Адвокат произносит пламенную речь, вероятно, направленную против лица, сидящего по левую руку от стоящего рядом адвоката - коллеги выступающего.

Вполоборота к выступающему стоит адвокат другой стороны. Напряженная прямая спина, поднятое правое плечо выражают возмущение происходящим и желание дать незамедлительный отпор выступающему. Те же эмоции отражены и на лице адвоката. Две центральные фигуры адвокатов динамичны, их лица отражают всё действие: выступающий человек в чем-то гневно обвиняет сторону, а защищающий адвокат так же гневно сопротивляется выдвигаемым обвинениям. Эта динамика выражена как в жестах, так и в выражении лиц. На лице выступающего адвоката весь пафос обвинения, он громко произносит свою речь. Лицо защищающегося адвоката мрачно, брови сдвинуты, рот гневно сомкнут. Его фигура и выражение лица отражают желание немедленно дать отпор нападающему противнику.

Интересна расстановка главных персонажей. Нападающий расположен на переднем плане, его фигура с распростертой рукой занимает 2\3 картины. Адвокат защищающейся стороны находится на втором плане, но его фигура выписана крупно, что создаёт ощущение его присутствия на первом плане.

Остальные фигуры композиции подчеркнута нейтральны. Они либо вообще повернуты к зрителю затылком, либо, расположенные фронтально, наделены автором беспристрастными лицами с нечеткой прорисовкой частей лица.

Зрители, находящиеся в зале судебного заседания и расположенные спиной к зрителям призваны, вероятно, по мнению автора, подчеркивать их нейтральность и равнодушие к происходящему. Только полуповоротное к выступающему юристу лицо сидящего человека на переднем плане отражает некоторую заинтересованность в происходящем. Он явно следит за спектаклем, который разыгрывает актер в мантии. Нарочито беспристрастными изображает художник судей, сидящих за судейским столом. Он расположен на третьем плане и производят впечатление статистов, введенных художником в сюжет картины для заполнения пустоты. Если присмотреться, то можно заметить, что очертание фигуры правого судьи почти в точности повторяет очертание адвокатской мантии выступающего оратора.

Лица судей не прорисованы, на них застыло безразличие и отрешенность.

По большому счету это типичная картина из зала суда. Только название литографии «Адвокат, которому хорошо заплатят» проливает свет на авторский замысел. Автор изображает защитника, который старается за изрядный гонорар. Приняв во внимание версию автора, начинаешь иначе вглядываться в персонажей этого произведения. Действия защитника, безусловно, не вызывают двойной трактовки. Этот адвокат старается изо всех сил, рассчитывая на гонорар. Но в картине присутствует одна фигура, которая полностью несет на себе авторский замысел. Это - фигура клиента расторопного адвоката.

По сложившейся традиции места сторон в процессе расположены перед столами адвоката. Таким образом, мы можем предположить, что сидящий перед адвокатом господин и есть его небедный клиент.

О его материальном состоянии свидетельствует хороший костюм, тщательно причесана голова и ухоженная борода, часть которой изображено на картине.

Глава 2. Сравнительный анализ произведений

Анализируемые произведения созданы в один год, входят в одну серию и посвящены одному сюжету - деятельности людей правосудия.

В работе «Правосудие всегда с открытыми глазами» основной сатирический акцент сделан на спящих судей, а в работе «Адвокат, которому хорошо заплатят» - на работающем в суде адвокате.

Как во всех работах этой серии, в рассматриваемых произведениях автор наделяет своих героев индивидуальными, присущими только им чертами характера.

Во всей серии основные динамические фигуры - это адвокаты. Они изображены либо произносящими пламенную речь, либо беседующими между собой, либо идущими коридорами и лестницами суда. Но тем не менее, эти персонажи наделены богатой мимикой, а, чаще всего, и мимикой, и жестами. Поведение этих фигурантов процесса читаемо и понятно. Это практически всегда какое-либо действие - или защита клиента в процессе, или разговор между собой или с клиентами, или молчаливое, но очень выразительное, исполненное достоинством шествие.

Менее эмоционально выражены фигуры судейского сословия. На всех гравюрах Домье судьи изображены беспристрастными или отрешенными от всего происходящего. В лучшем случае они незаинтересованно наблюдают за актерами этого спектакля («Адвокат, которому хорошо заплатят»), в худшем спят («Правосудие всегда с открытыми глазами»).

Иных лиц судебного процесса автор вводит чтобы создать контрастный фон динамике главных персонажей («Адвокат, которому хорошо заплатят»), либо чтобы подчеркнуть особенности их поведения.

Эти общие тенденции изображения мы видим в анализируемых произведениях.

Общие характеры действующих лиц изображены контрастно.

Судейский состав в работе «Правосудие всегда с открытыми глазами» спит, демонстрируя полное равнодушие ко всему происходящему.

Судьи в работе «Адвокат, которому хорошо заплатят» не спят, но в безразличных и отрешенных взглядах читается такое же равнодушие.

Как всегда, интересно и эмоционально изображены фигуры защитников.

В работе «Правосудие всегда с открытыми глазами» фигура защитника экспрессивна и эмоциональна, он взывает к судьям и жестом руки с открытой ладонью призывает их вникнуть в суть происходящего и произносимого.

Адвокаты в работе «Адвокат, которому хорошо заплатят» изображены в словесном поединке, Их эмоциональные фигуры полностью сосредотачивают на себе внимание зрителя, причем настолько, что иные фигуры становятся фоном и, по сути, не влияют на восприятие действия.

Несмотря на сходство персонажей, сюжеты произведений не совпадают. Это

достигается автором путем расстановки своих, авторских акцентов. Это достигнуто автором путем разделения фигур картин по первому, второму и третьему планам. При этом фигуры, расположенные на первом плане, по замыслу автора, несут на себе главный смысловой акцент, являющийся сутью произведения.

В работе «Правосудие всегда с открытыми глазами» на переднем плане расположены заснувшие судьи, чье поведение стало сатирическим содержанием картины. Адвокат, расположенный на втором плане, своим эмоциональным поведением и выразительной мимикой лишь подчеркивает комичность происходящего.

В работе «Адвокат, которому хорошо заплатят», все внимание привлекается к фигурам переднего плана, а именно к полемизирующим в процессе адвокатам. Их жесты выразительны, на лицах ярко выражены те эмоции, которые каждый из них переживает в данный момент. В этой работе, напротив, фоном, подчеркивающим напряженность действия, разворачивающегося в судебном заседании, являются маловыразительные лица судей и эмоционально нейтрально изображенные участники процесса.

К сожалению, работы этой серии мало исследованы в критической литературе, посвященной творчеству Домье.

Н. Калитиной высказано мнение о том, «что серия «Люди юстиции» пронизана подлинной страстностью, беспощадностью. Давая развернутую характеристику буржуазного суда, Домье выносит ему свой приговор. Домье не делает судей и адвокатов смешными, маленькими, ничтожными, а, наоборот, подчеркивает, какую силу они имеют в буржуазном государстве. И от этого картина бесчестия, погони за деньгами, лицемерия, показанная крупным планом, становится более отчетливой, более наглядной» Н.Калитина. Оноре Домье 1808-1879, М.: Государственное издательство «Искусство», 1955. С. 51-52.

Полагаю, нельзя полностью согласиться с мнением, изложенном в цитате.

Конечно, серия «Люди юстиции» и анализируемые работы этой серии являются карикатурами на судебную процедуру, производство в здании суда, взаимоотношения между актерами этого театра.

Да, предметом сатирических нападок автора является и высокомерие, и стяжательство, и безразличие, с которым сталкивается простой человек, преступивший порог этого здания. Но, представляется, суть карикатур не в сугубо политическом подтексте этих работ, а в изображении нравов, царящих в здании суда. Говорить о негативных чертах «театра правосудия», связав их напрямую с государственным строем - это упрощать смысл и содержание работ.

Скорее всего, Домье пытался изобразить судебную систему и судебное производство своего времени так, как оно есть, находя в этом и комичное, и негативное, заслуживающее карикатурного изображения.

В исследуемых работах, вероятно, нет особого политического подтекста. Они изображают рутинную ежедневную работу в зале суда.

Безусловно, забавен случай с уснувшими судьями, но это - просто сценка обыденной жизни. Работа судьи тяжела и монотонна, и никто не застрахован от того, что может оказаться в глупой ситуации.

В работе «Адвокат, которому хорошо заплатят» изображен адвокат, выполняющий свою повседневную работу в суде.

С одной стороны, можно увидеть карикатурное в том, как адвокат отрабатывает свой гонорар в суде, если не понимать той игры, которая ведется в зале судебного заседания, где все театрально, напоказ, на взрыв эмоций.

С другой стороны, работа адвоката - это такое же ремесло, как и всякое иное, дающее человеку средства к существованию. Очень странно, почему никто не называет карикатурой работу, скажем, сапожника или крестьянина?

Тем не менее, обе картины представляют собой интересную авторскую интерпретацию того, что происходит в здании суда.. Это такая же жизнь, только проходит она в других интерьерах и с особыми персонажами. Но, тем не менее, в этой жизни есть место смешному, ироничному, пафосному, обидному и несправедливому, то есть тому, чем богата человеческая жизнь и человеческие отношения, ставшие прототипом сюжета литографий.

домье служитель правосудие художник

Заключение

Серия «Люди юстиции» - особая серия работ Домье. Автор попытался изобразить жизнь судебной системы «изнутри», попытался по-своему трактовать сюжеты и символы специфических отношений.

Н. Калитина отмечает, что « Литографии «Люди юстиции» несколько отличались от других карикатур Домье этих лет по своему художественному решению. Домье строит их более лаконично, сводя к минимуму бытовые подробности. Судейским в карикатурах художника даже придана некоторая монументальность, чему в немалой степени способствуют их традиционные средневековые мантии» Н.Калитина. Оноре Домье 1808-1879. М.: Государственное издательство «Искусство», 1955. С. 52

Сюжеты, связанные с отправлением правосудия, как уже упоминалось, очень редки в произведениях художников. Эти специфические отношения невозможно понять и, тем более, рассказать, людям, которые не понимают внутренних механизмов того, что происходит.

Для непосвященного зрителя сюжет со спящими судьями «Правосудие всегда с открытыми глазами» представляется пародией на суд и судебскую власть, но посвященный человек увидит в этом только беззлобную шутку и иронию на то, что действительно иногда может и произойти в зале суда..

Так же отличается трактовка сюжета работы «Адвокату, которому хорошо заплатят». Непосвященный человек может увидеть адвоката, старающегося ради гонорара, а знатоки судопроизводства найдут в этом сюжете верно подмеченные автором элементы театральной игры защитника.

Безусловно, серия «Люди юстиции» содержит и ярко выраженные сатирические изображения , например..., где автор напрямую ставит вопросы и отвечает на них. Серия «Люди юстиции» до настоящего времени является единственной подборкой сюжетов, изображающих реальную жизнь и работу людей, связанных с отправлением правосудия, защитой закона и интересов граждан.

В случае, если при анализе этих произведений отказаться от попытки политизации

сюжета и оценок происходящему, то эту серию можно назвать единственно правдивым изображением типажей, ситуаций и отношений, которые рождаются в недрах дворцов правосудий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
2. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон, 190-1907.
3. Искусство. Современная иллюстрированная энциклопедия. Под ред. проф. Горкина. А.П.М.: Росмэн, 2007.
4. Европейское искусство: Живопись. Скульптура. Графика: Энциклопедия под ред. Анурова А.П. М.: Белый город, 2006
5. Калитина Н. Н. Оноре Домье 1808-1879. М.: Государственное издательство «Искусство», 1955
6. Яворская Н.В. Оноре Домье. Л., 1935.
7. Замятина А.Н. Оноре Домье. М., 1954.
8. Выставка произведений Оноре Домье К 150-летию со дня рождения Литография и гравюра на дереве. Каталог. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1958
9. Пассерон Р. ДОМЬЕ Свидетель своей эпохи. М.: Изобразительное искусство, 1984
10. Эскалье Р. Оноре Домье. М.: Издательство «Искусство» , 1973
11. Baudelaire Charles. Les dessins de Daumier. Ars Graphica, 1924
12. Champfleury. Daumier. Essai de catalogue de l'oeuvre lithographie. 1878
13. Alexandre, Arsene. Honore Daumier, l'homme et l'oeuvre. Paris: Laurens, 1888
14. Hazard, N.A., et Delteil, Loys Henri. Catalogue raisonne de l'oeuvre lithographie de Honore Daumier. 1904
15. Maison K.E. Honore Daumier : Catalogue raisonne, vol. I (Peintures), vol. II (Aquarelles et dessins). Londres, 1968
16. Cain Julien. Daumier Les Gens de Justice. Monte Carlo: Ed.Sauret, 1971
17. Laugton Bruce Honore Daumier. -Edition du Valhermeil, 1997,

Размещено на Allbest.ur

Список литературы

* Ги де Мопассан // 2dip - студенческий справочник. URL:
https://2dip.su/теория/зарубежная_литература/ги_де_мопассан/